

Церемония запуска съёмок «Пути Бессмертного» была назначена на середину января.

Хотя работа над фильмом ещё не началась, фанаты уже пребывали в неистовстве. Стоило официальному аккаунту выпустить свежий пост, как он мгновенно взлетел в топ горячих тем.

Лин Чу, получивший роль второго плана, в иерархии каста стоял сразу за главным героем. Им был Шэнь Южун — актёр, чья популярность сейчас достигла апогея.

Шэнь Южун был образцовым представителем «старой школы» в плане образования: в своё время он с четвёртым результатом в потоке поступил в Столичную киноакадемию. Благодаря отличной базе боевых искусств, заложенной ещё в детстве, он быстро стал востребованным молодым дарованием. У него был прочный фундамент и блестящее актёрское мастерство: он одинаково убедительно смотрелся и в роли милого юноши, и в образе сурового мужа, за что его обожали зрители всех возрастов.

Несмотря на то что ему исполнилось всего двадцать пять, послужной список Шэнь Южуна поражал: блокбастеры, семейные драмы, военное и историческое кино, молодёжные идолы... Амплитуда его перевоплощений была поистине шокирующей.

По сюжету Лин Чу чаще всего взаимодействовал именно с Шэнь Южуном, поэтому их номера в отеле располагались по соседству — так было удобнее репетировать сцены вместе.

В первый вечер после приезда Лин Чу никак не мог уснуть. За окном лютвал мороз, но в комнате было некстати жарко. Лин Чу сидел на кровати, перелистывая сценарий. Он знал его почти наизусть, но всё равно хотел вникнуть в каждую деталь. В этот раз Линь Шо не мог сопровождать его на протяжении всех съёмок, а значит, нужно было выкладываться вдвойне — куда сильнее, чем на «Безумном наклейщике плёнок».

Пока он был погружён в чтение, со стороны балкона донёсся странный звук, похожий на трение ткани о каменную кладку. Лин Чу насторожился и поднял взгляд на плотно закрытую дверь. Бюджет у проекта был солидным, поэтому актёров поселили в люксах с роскошными террасами, где можно было греться на солнце и репетировать, наслаждаясь видом.

Неужели в таком отеле водятся воры?

— Кто там? — поколебавшись, спросил Лин Чу.

— Это я, Шэнь Южун, — раздался бодрый голос снаружи.

Лин Чу опешил.

Он распахнул дверь. Шэнь Южун, облачённый в куртку с наглухо натянутым капюшоном, стоял на балконе с таким видом, будто собрался грабить банк. Впрочем, зашёл он совершенно по-

свойски. Окинув комнату любопытным взглядом, резюмировал:

— А наши номера ничем не отличаются.

— Разумеется, — отозвался Лин Чу. — Планировка у всех одинаковая.

Чего ещё ждать от гостиничных стандартов?

Шэнь Южун с улыбкой стянул капюшон, открывая безупречное лицо.

— А-Шо только что звонил мне. Просил, чтобы я присмотрел за тобой. Я-то думал, он больше никогда мне не наберёт, — он похлопал Лин Чу по плечу. — Завидую я тебе, честное слово. Такое внимание дорогого стоит.

Лин Чу замер.

«Линь Шо знаком с Шэнь Южуном?»

Шэнь Южун, заметив его замешательство, усмехнулся:

— Тц, вижу, он тебе ни слова не сказал. Этот паршивец даже велел мне найти способ подкатить к тебе поудачнее, чтобы наладить контакт. Будто не понимает, какого я теперь полёта птица. Чтобы я сам навязывался? Много чести! К счастью, я никогда его не слушаю, — он оценивающе оглядел Лин Чу с ног до головы. — В общем, не дрейфь. Пока молодой господин рядом, в обиду тебя никто не даст.

— Спасибо, — вежливо ответил Лин Чу.

Шэнь Южун счёл Лин Чу чересчур серьёзным и скучноватым. Он махнул рукой на прощание и так же непринуждённо перемахнул обратно через балконные перила к себе.

Оставшись один, Лин Чу достал телефон. Он долго смотрел на имя в списке контактов, но в итоге отложил гаджет в сторону. Линь Шо казался человеком открытым и прямолинейным, готовым обсуждать что угодно, но на деле никто не мог выудить из него ни слова — если только он сам того не хотел.

Линь Шо и без того был соткан из загадок. Одной тайной больше, одной меньше — какая разница?

Лин Чу лёг в постель и закрыл глаза.

***

Тем временем Шэнь Южун уже разговаривал с Линь Шо по телефону.

— Сходил я к твоему Лин Чу, отметил, — со смешком доложил он.

— Он не мой, — поправил Линь Шо.

Шэнь Южун хмыкнул:

— Раз не твой, с чего бы ты так пёкса о нём? Твой скверный характер не меняется: ты до безумия любишь опекать своих и не выносишь, когда те, кто тебе дорог, страдают. Ты хоть подумал, что он не ребёнок? Моё внезапное дружелюбие со стороны выглядит по меньшей мере странно. Не взваливай чужую жизнь на свои плечи, Линь Шо. Смотри, не надорвись.

— Ты всё такой же ворчун, — устало констатировал Линь Шо.

Шэнь Южун едва не задохнулся от возмущения.

Стал бы он тратить слова на кого-то другого? Просто больно смотреть, как этот мальчишка живёт с грузом забот на сердце, будто столетний старик. Неужели он думает, что у Шэнь Южуна нет дел поважнее, чем за всех переживать?

— Ладно, спи спокойно, я за ним пригляжу, — проворчал Шэнь Южун. — Но я ведь не за спасибо работаю. Когда приедешь репетировать со мной? Ван Дунъян — лютый зверь, я не горю желанием огрести бесконечные дубли на глазах у всей толпы.

Линь Шо нахмурился. Подумав, он ответил:

— Хорошо, я приеду. Но только когда разберусь с графиком.

— Ого! — издевательски протянул Шэнь Южун. — Совсем забыл, наш господин заместитель гендиректора теперь — большая шишка. Невероятно занятой человек.

Хэ Янь был президентом филиала, а Линь Шо — его правой рукой. Окружающие почтительно называли его «заместителем гендиректора Линем», хотя сам он не питал иллюзий на этот счёт. Линь Шо не собирался задерживаться в корпорации Хэ на десятилетия, а потому не видел смысла заводить глубокие отношения с коллегами.

Шэнь Южун был одним из немногих, кто знал об истинном характере его связи с Хэ Янем. Когда правда вскрылась, он, наплевав на съёмки, примчался к нему и устроил форменную

драку. Они мутузили друг друга до синяков, а затем тот обнял его и разрыдался.

«А-Шо, неужели это и есть судьба?» — сквозь слёзы спрашивал он тогда.

Любому, кто наделён гордостью, но лишён опоры, суждено быть растоптанным в грязи. Жизнь заставит его терпеть боль, лишит достоинства и заставит забыть о прежней спеси.

Неужели в этом и есть судьба?

— А-Шо, я не стану тебя отговаривать, — произнёс Шэнь Южун. — Но не будь дураком, не погуби себя. Я знаю, какие люди тебе по душе, но в таких семьях не бывает по-настоящему искренних парней. Даже если сейчас он кажется идиотом, со временем он станет таким же расчётливым хищником, как и остальные. Ты обещал мне: как только пятилетний контракт закончится — рви все связи под корень.

Линь Шо замолчал. Спустя несколько секунд он негромко произнёс:

— Ты слишком много думаешь. Просто играй свою роль.

Шэнь Южун со злостью оборвал звонок.

В комнате воцарилась вязкая тишина. Линь Шо ещё немного постоял на балконе, вглядываясь в ночь, прежде чем вернуться в дом.

Через пять лет всё закончится. Он сделает так, как хотел Линь Хоугэнь: найдёт обычного человека, устроится на обычную работу и проживёт самую заурядную, спокойную жизнь. А если вдруг нагрянет вдохновение — снимет фильм-другой и сходит на премьеру вместе со своей половинкой.

Если вдуматься, такая жизнь казалась почти прекрасной.

Линь Шо лёг в постель и закрыл глаза. Усталость взяла своё: он провалился в глубокий сон без сновидений.

Проснулся он лишь с рассветом. Блёклые лучи солнца, пробивавшиеся сквозь шторы, не сулили хорошей погоды. Линь Шо оделся и подошёл к окну. Снаружи всюду валил снег, хлопья кружились в неистовом танце, подгоняемые ветром.

Сугробы на тротуарах росли на глазах, а по дорогам уже медленно продвигались коммунальщики. Неподалёку находилась начальная школа. Родители под зонтами вели детей за руки, стекаясь к воротам со всех сторон. Пёстрые купола зонтов яркими пятнами выделялись на ослепительно белом снежном полотне.

Линь Шо наблюдал за ними, и в какой-то момент ему показалось, будто жизнь превратилась в череду кадров замедленной съёмки. А сам он навсегда замер по ту сторону объектива: лишь безучастный зритель, которому никогда не суждено шагнуть в кадр...

Его раздумья прервал резкий хлопок двери. Хэ Янь вошёл без стука, стремительной походкой пересёк комнату и, схватив Линь Шо за руку, потащил к выходу.

— Живей, живей! — бросил он на ходу. — Режиссёр Ли сегодня читает лекцию в соседнем городе. Ты ведь в последнее время засматривался его фильмами? Вот и посмотришь на него вживую.

Линь Шо опешил, но послушно прибавил шаг.

Из-за снегопада Хэ Янь не решился садиться за руль сам. Он вызвал водителя Юя, чтобы тот отвёз их.

Похоже, прошлой ночью Хэ Янь кутил допоздна: стоило ему оказаться в машине, как он тут же провалился в сон, пристроив голову на плече Линь Шо. Линь Шо, лишённый возможности пошевелиться, тоже прикрыл глаза.

В полузабытьи ему привиделся сон. Та самая обычная жизнь с обычным любимым человеком. Но вдруг этот человек обернулся, и Линь Шо увидел его лицо...

Он резко вскинулся, проснувшись.

Лицо Хэ Яня было совсем рядом. Тот с любопытством наблюдал за ним. Увидев, что Линь Шо открыл глаза, Хэ Янь фыркнул:

— Ну ты и соня. Выметайся, мы приехали.

Линь Шо вышел из машины.

В соседнем городе погода была куда милостивее. На небе сияло солнце, и зимние лучи окутывали всё вокруг уютным теплом. Линь Шо последовал за Хэ Янем в лекционный зал. Имя Ли Чжуншаня гремело на всю страну, поэтому, помимо студентов, на встречу набилось немало посторонних. В такой толпе Линь Шо и Хэ Янь не слишком выделялись.

И всё же опытные журналисты не пропустили их. Слишком уж эффектно они выглядели: двое красавцев, сидящих рядом, создавали на редкость гармоничный кадр. Поддавшись профессиональному чутью, один из репортёров вскинул камеру и нажал на спуск.

Хэ Яню это крайне не понравилось.

Он резко встал, выхватил у журналиста камеру и ловко удалил свежий снимок.

— Нечего тут снимать! — отрезал он, не скрывая раздражения.

Хэ Янь меньше всего хотел, чтобы Линь Шо светился в прессе. Сама мысль о том, что те подонки из его компании увидят это фото, вызвала у него глухое бешенство. И плевать, что на том снимке Линь Шо был под одеялом и видны были лишь плечи и ключицы! С какой стати им на него пялиться?!

Хэ Янь готов был повернуть время вспять и стереть все существующие фото Линь Шо, лишь бы никто не смел на него смотреть.

Журналист уже открыл рот, чтобы возмутиться, но коллега постарше вовремя схватил его за локоть и что-то зашептал на ухо. Репортёр мгновенно побледнел и поспешил ретироваться.

Тот, кто вмешался, был старым зубром в медиа-сфере. Раз уж такой человек счёл нужным дать совет, любой мало-мальски сообразительный гость понял: с Хэ Янем лучше не связываться. С этого момента камеры старательно обходили их сторону.

Линь Шо не шелохнулся.

Он заметил, как водитель Юй только что переговорил с тем старшим журналистом. Поговорка о том, что «у слуги вельможи власти больше, чем у иного господина», работала безотказно. Обычный водитель Хэ Яня обладал в этих кругах таким весом, что смог одним жестом погасить назревающий конфликт.

Хэ Янь вернулся на своё место.

С началом лекции свет в зале погас, и все лучи сфокусировались на Ли Чжуншане.

Воспользовавшись темнотой, Хэ Янь бесцеремонно сжал ладонь Линь Шо в своей и принялся лениво перебирать его пальцы, словно наткнулся на занятную игрушку.

Линь Шо лишь вздохнул про себя.

«Неужели он и впрямь пришёл сюда слушать лекцию?»

<http://bllate.org/book/17574/1712221>